

Слово «Система» бесшумно всплыло в сознании Цзун Жуя. Впрочем, обдумать эту мысль он не успел: пронзительный вопль Сы Юя уже привлек внимание дежуривших в отделении полицейских, и те поспешили во внутренний двор.

Цзун Жуй поспешно отогнал лишние мысли и отступил в сторону, освобождая место для подоспевших сотрудников.

Похоже, пережитая боль истощила силы Сы Юя — теперь он почти не шевелился. Парень по-прежнему лежал на земле, свернувшись клубком; дождевые капли уныло стекали по его мертвенно-бледному лицу. Вид у него был по-настоящему жалкий.

Один из полицейских тут же опустился перед пострадавшим на корточки. Он быстро приподнял веки бесчувственного парня, проверил пульс на шее и крикнул подбегающим коллегам:

— Вызывайте скорую! Живо!

— Твою дивизию, что тут произошло? — подоспевший сотрудник ошеломленно выругался и лихорадочно вытащил телефон, набирая номер экстренной службы.

Во дворе поднялась суматоха. К счастью, ближайшая больница находилась буквально в паре кварталов, так что карета скорой помощи прибыла в считанные минуты.

К тому моменту Сы Юй окончательно лишился чувств. Полицейские помогли санитарам погрузить носилки в машину. По закону следовало сразу известить родственников, но обыск карманов ничего не дал — ни мобильного телефона, ни документов при парне не оказалось. В итоге дежурному офицеру пришлось поехать в больницу вместе с ним.

Оставшиеся во дворе сотрудники провожали уезжающий реанимобиль хмурыми взглядами.

— И что это было?.. — вполголоса спросил один.

— Сам не пойму. Слышу — с заднего двора орет кто-то благим матом.

— Приступ, может? С сердцем плохо стало или еще чего?

— Бог весть. Молодой совсем, а тут такое.

Переговариваясь, полицейские невольно посмотрели на Цзун Жуя.

Его ни в чем не подозревали. Просто первый прибежавший на крик сотрудник упомянул, что

Цзун Жуй уже стоял во дворе. Возможно, он видел начало приступа или знал, что привело к беде.

Оказавшись под прицелом стольких выжидающих взглядов, Цзун Жуй мысленно выругался.

Ну и как прикажете это объяснять? Выдать чистую правду? Рассказать, что в Сы Юя вселилась некая Система и попыталась его угробить, а он в ответ временно одолжил тело древнему зомби-культиватору, который в процессе побега утащил одержимого Сы Юя за собой в окно?

Очевидно, что за такие откровения его прямиком отправят в дурдом. Но все же...

Цзун Жуй задумался. Судя по замешательству оперативников, они понятия не имели, что творилось в самом участке четверть часа назад. Похоже, никто из них даже не уловил, что из их памяти напрочь стерся приличный кусок времени.

Неужели это тоже последствия вмешательства Системы?

Под тихий, усыпляющий шум дождя Цзун Жуй озвучил заранее заготовленную ложь:

— Честно говоря, я сам толком ничего не понял. Услышал жуткий вопль, выскочил посмотреть, в чем дело. А когда увидел его на земле, то просто опешил от страха. Даже сообразить не успел, что делать, — хорошо, вы сразу прибежали.

Полицейские понимающе вздохнули и без лишних расспросов приняли это объяснение.

Немного помолчав, Цзун Жуй негромко добавил:

— Но выглядел он действительно жутко. Если парень придет в себя и врачи определят, что с ним, не сочтите за труд — наберите меня, пожалуйста. Хоть буду спать спокойно, зная, что обошлось.

Офицеры не знали, что они с Сы Юем давно знакомы, но просьба господина Цзуна никого не удивила. В глазах закона Учитель Цзун уже зарекомендовал себя как исключительно отзывчивый человек, заступившись за пострадавших в отеле. Вполне естественно, что, лично увидев чужие мучения, он не остался равнодушным.

Тот самый полицейский, что ранее порывался одолжить Цзун Жую зонт, сразу закивал. Цзун Жуй с благодарностью улыбнулся ему. Больше вопросов не возникло, и, раскрыв наконец переданный ему зонт, он вышел за ворота участка.

Влажная от дождя одежда неприятно липла к коже, но Цзун Жуй едва ли обращал на это внимание. Впервые за долгое время его душу наводнило умиротворение.

Пусть он и не знал, что именно происходило во внешнем мире, пока его разум пожирала черная трясина, восстановить общую картину по деталям оказалось несложно. Очевидно, Юнь Ваншу сумел выманить Систему на открытый воздух прямо под грозовой удар. Свечение, вырывавшееся из головы Сы Юя, служило тому лучшим подтверждением.

А судя по нечеловеческим мукам Сы Юя, Система если и выжила, то осталась глубоким инвалидом. Едва ли этот паразит теперь сможет угрожать его жизни.

Наконец-то он в безопасности. И все же праздновать победу было рано — оставалось слишком много невыясненного.

Что делать с незваными гостями, прочно засевшими в его сознании? Лу Тин, Чжао Юй... Вернутся ли они когда-нибудь в родные миры? Не может же он до конца дней делить собственную голову с целой компанией посторонних людей, пусть даже Система и повержена.

И главное...

Где сейчас Юнь Ваншу?

Одолеваемый тревожными мыслями, Цзун Жуй поймал попутную машину и поехал домой.

Он был выжат как лимон, да к тому же тратил последние крохи душевных сил на безрезультатные попытки докричаться до Юнь Ваншу в чертогах разума. Надежда получить хоть какой-то отклик от верного союзника полностью поглотила его внимание. Лишь подойдя к лифту в собственном подъезде, Цзун Жуй спохватился, что остался без ключей.

Голова раскалывалась от усталости. Ночь на дворе — где в такой час искать мастера по замкам? Ситуацию усугубляло то, что мобильный телефон он тоже умудрился потерять во всей этой кутерьме.

Сил на то, чтобы возвращаться на улицу и искать свободный отель, не было совсем. К счастью, уже наступило лето, и ночевка на лестничной площадке не грозила простудой.

Поднявшись к своей квартире с намерением устроиться на полу у порога, Цзун Жуй с удивлением обнаружил, что дверь приоткрыта.

Будь Юнь Ваншу рядом, он непременно расспросил бы его обо всем. Но юноша не подавал признаков жизни.

Стоило вспомнить этого чистого, искреннего юношу, который восхищался величием оды «Шанлинь», смело шел вперед навстречу тайнам незнакомого мира и безоговорочно верил своему проводнику, как грудь Цзун Жуйя стиснула глухая, щемящая тоска.

Он гнал от себя самые страшные подозрения. Да, Система повержена, и это победа. Но не сгинул ли вместе с ней и Юнь Ваншу?

Нет, этого просто не могло случиться. Юноша наверняка просто истощен борьбой и сейчас восстанавливает силы в каком-то тихом уголке его разума.

Успокаивая себя этой мыслью, Цзун Жуй ввалился в квартиру и вяло толкнул за собой дверь.

У него не оставалось сил даже на то, чтобы дойти до постели. Рухнув прямо на диван, он пробормотал пересохшими губами:

— Вот выплюсь... и всё наладится...

Договорить он не успел — сознание угасло, сменившись глубоким, ровным сном.

За окном понемногу утих дождь. Тучи разошлись, освобождая место для бледного лунного диска.

Ночное светило медленно катилось к закату, пока наконец тьма не начала уступать место робким рассветным лучам. Солнце всходило над городом.

Золотистый утренний свет просочился сквозь занавески, мягко пополз по ковру и коснулся дивана.

Едва яркий луч коснулся лица Цзун Жуй, его веки дрогнули. Разум еще блуждал в полусне, но тело среагировало мгновенно: он резко сел и на автомате пошарил рукой по дивану в поисках телефона. Ему нужно было срочно узнать время — проверить, сколько дней или недель он на этот раз провел в беспамятстве.

— Стоп, нет.

Цзун Жуй замер на полпути, внезапно всё вспомнив. Систему ведь испепелило вчерашней молнией. Всё кончено, смертельная опасность миновала.

Запустив компьютер и проверив текущую дату, он окончательно убедился, что кошмар действительно остался позади.

Откинувшись на спинку дивана, Цзун Жуй шумно выпустил воздух из легких. Какое-то время он просто сидел, глядя в одну точку, пока в голове не вспыхнула тревожная мысль:

— Юнь Ваншу! Как же он?

За ночь он сам успел оправиться от потрясения. Но как обстояли дела у его соратника?

Сделав глубокий вдох, Цзун Жуй зажмурился и привычно погрузился в глубины собственного сознания.

Процесс, который любому другому показался бы фантастикой, для него давно превратился в рутину.

В чертогах разума Цзун Жуя первыми встретили Лу Тин и та загадочная душа, что присоединилась к ним последней.

Стоило Цзун Жую накануне вырваться из плена черной трясины, как и эти двое сумели высвободиться из вязких теней. Вчера хозяину тела было не до расспросов: сначала пришлось объясняться со стражами порядка, а затем он уснул мертвым сном. Духи проявили понимание и не стали его тревожить, терпеливо дожидаясь пробуждения.

Теперь же, заметив присутствие Цзун Жуя, оба духа заметно оживились, готовые обсудить их общее положение.

Для Юнь Ваншу этот мир — тихий, сытый, высокотехнологичный — казался ожившей сказкой, настоящим земным раем. Однако его новые спутники видели ситуацию в ином свете.

Да и судьба Сы Юя оставалась под вопросом...

Не успели они вымолвить ни слова, как Цзун Жуй огорошил их вопросом:

— Вы видели Юнь Ваншу? Где он?

Лу Тин и незнакомец переглянулись, после чего маршал глухо ответил:

— Нет, мы его не видели.

На сердце у Цзун Жуя навалилась тяжелая плита.

Внутреннее пространство заполнило мрачное молчание. Присутствующие прекрасно понимали, к чему все клонится: перед гибелью взбесившаяся Система жаждала уничтожить их всех, а Юнь Ваншу оказался на самой линии фронта. В такой ситуации глупо было надеяться на чудо.

— Сила, что вчера вырвалась из тела Линь Цзиньшу, была совершенно чуждой, — попытался утешить его Лу Тин. — Это точно была не его собственная ментальная сила. Думаю, господин

Юнь сумел свершить свое возмездие.

— Система... — Цзун Жуй нахмурился. — Нужно дождаться, пока очнется Сы Юй. Возможно, удастся вытянуть крупницы правды из него самого.

Для этого в первую очередь требовалось восстановить сим-карту и обзавестись связью.

Цзун Жуй заставил себя подняться и выйти на улицу. Поход в салон связи, восстановление номера, покупка нового телефона — за делами время пролетело незаметно. Лишь к полудню он вспомнил, что со вчерашнего вечера ничего не ел.

Перехватив в забегаловке у дома контейнер с лапшой, он вернулся в квартиру. Расположившись за столом, Цзун Жуй продолжил мысленно беседовать с Лу Тином и вторым духом, пытаясь разобраться в их запутанных судьбах.

Коль скоро они однажды угодили на мушку к этой Системе, то даже в случае возвращения в родные миры — будет ли их жизнь в безопасности?

Где гарантия, что в их отсутствие не объявится очередной Сы Юй с новой паразитической Системой на борту?

По ходу беседы таинственный незнакомец наконец соизволил нарушить молчание и назвать свое имя.

Звали его Людвиг. Одно имя давало понять, что прибыл он из краев, разительно отличающихся от родных мест Юнь Ваншу и маршала Лу.

Дальнейший рассказ рыцаря лишь подтвердил эту догадку. Людвиг происходил из мира, где безраздельно властвовала магия, а Сы Юй звался там Илиром. Будучи святым сыном великого храма, Илир во время пастырского визита в трущобы приметил оборванного мальчишку, приютил его при монастыре и со временем сделал личным рыцарем-хранителем.

Храмовая верхушка поначалу приняла этот жест в штыки, видя в Людвиге лишь грязное уличное отродье, недостойное святой обители. Однако Илир неизменно защищал воспитанника. Он не только осаживал недоброжелателей, но и с глазу на глаз мягко, но уверенно говорил юноше, что тот непременно вырастет в величайшего защитника веры.

И слова его оказались пророческими. Со временем Людвиг явил миру поразительный талант к магии Света. Дело дошло до того, что в высших кругах духовенства начали шептаться о возможности сместить Илира в пользу восходящей звезды. Однако Людвиг оставался безраздельно предан человеку, который вытащил его из канавы и подарил будущее.

— Мы плечом к плечу постигали тайные искусства, делили опасности в походах и рушили

коварные замыслы слуг тьмы, — негромко рассказывал Людвиг. — Когда же дни Илира сочлись, я отыскал свиток с древним ритуалом, позволяющим разделить мою жизненную силу пополам. Он с глубоким трепетом принял мою жертву... а в следующий миг моя душа очутилась в этой пустоте.

Людвиг поведал о своей трагедии ровным, лишенным эмоций голосом. Лу Тин, выслушав его, погрузился в глубокое молчание.

— Я ведь тоже принес ему клятву... — глухо заговорил маршал после долгой паузы. — Обещал без остатка отдать ему жизнь, ментальную силу и всё, чем владел.

—... В день нашей свадьбы.

Цзун Жуй почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Он сочувствовал Лу Тину, но понимал, что любые слова утешения или попытки выразить солидарность с его стороны прозвучат фальшиво и неловко.

— Юнь Ваншу в свое время оставил Сы Юю очень похожие обещания.

С этими словами он вкратце поведал собеседникам о признаниях, которые прочел в посмертном письме своего первого союзника.

Все трое уловили жуткую закономерность: ведомые верностью, слепой признательностью или искренней любовью, они добровольно соглашались отдать свои жизни за Сы Юя — и в тот же миг становились беззащитной добычей для Системы, готовой к жатве.

От этого осознания мороз прошел по коже. В комнате воцарилась тяжелая тишина, нарушаемая лишь редким стуком капель за окном, пока тишину не разорвала резкая трель свежкупленного телефона.

Сердце Цзун Жуя пропустило удар. Он поспешно нажал кнопку ответа. На том конце провода раздался бодрый голос вчерашнего дежурного:

— Учитель Цзун, добрый день! Рад сообщить, что вчерашний бедолага из нашего участка пришел в себя. Доктора провели кучу анализов — парень чист как стеклышко, никаких патологий. Так что можете спать спокойно!

Услышав это известие, Цзун Жуй мгновенно ощутил, как взволнованно всколыхнулись обе души в его сознании.

Впрочем, они быстро совладали с эмоциями. Ни Лу Тин, ни Людвиг не сделали даже попытки

побороться за контроль над телом хозяина.

Они терпеливо дождались, пока Цзун Жуй завершит вызов и отложит аппарат в сторону. Только после этого маршал нарушил молчание:

— Господин Цзун, у меня есть к вам огромная просьба. Пожалуйста, послушайте меня.

Людвиг ненадолго замялся, но затем твердо добавил:

— Я полностью разделяю его намерения.

<http://bllate.org/book/18254/1751636>